

О НЕФЕДЕРАЛЬНОМ ПРАВОСУДИИ

Часть II. МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2023 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Аннотация. Данная статья – вторая в серии авторских статей, посвященных механизму нефедерального правосудия¹. По мнению автора, после принятия в 1998 г. Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» чуть ли не все 23 изменения и дополнения к нему вели к федерализации мировой юстиции. Автор предлагает вернуться к ее истокам, корням, традициям – времени Судебной реформы Российской Империи 1864 г., когда и была впервые создана мировая юстиция – на основе добротного разработанного законодательного фундамента. Предлагается сменить нынешний вектор развития законодательного регулирования мировой юстиции с ее федерализации на ее автономизацию, ее полного отрыва от федерального механизма правосудия. В частности: передать в юрисдикцию мировых судей рассмотрение «мелких» экономических споров; в малонаселенных местностях ввести обязательную выборность мировых судей; во все процессуальные кодексы ввести положения об упрощении судебных процедур для мировых судей; апелляционную и кассационную инстанции создать в виде апелляционной палаты района и кассационной палаты субъекта Российской Федерации, состоящих из мировых судей, осуществляющих правосудие, соответственно, в районе и субъекте Российской Федерации, и т.д.

Ключевые слова: мировая юстиция, мировые судьи, Судебная реформа 1864 г., вектор развития, законодательство о мировых судьях.

Цитирование: Клеандров М.И. О нефедеральном правосудии. Часть II. Мировая юстиция: необходимость изменения вектора развития законодательного регулирования // Государство и право. 2023. № 9. С. 73–86.

DOI: 10.31857/S102694520027640-5

¹ См.: Клеандров М.И. О нефедеральном правосудии. Часть I. Следовало ли упразднить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации? // Государство и право. 2023. № 6. С. 56–72. DOI: 10.31857/S102694520025928-1

ABOUT NON-FEDERAL JUSTICE

Part II. WORLD JUSTICE: THE NEED TO CHANGE
THE VECTOR OF DEVELOPMENT OF LEGISLATIVE REGULATION

© 2023 M. I. Kleandrov

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow**E-mail: mkleandrov@igpran.ru*

Received 10.05.2023

Abstract. This article is the second in a series of author's articles devoted to the mechanism of non-federal justice². According to the author, after the adoption of the Federal Law "On magistrates in the Russian Federation" in 1998, almost all 23 amendments and additions to it led to the federalization of the Justice of the peace. The author suggests returning to its origins, roots, traditions – the time of the Judicial reform of the Russian Empire in 1864, when the world justice system was first created – based on a soundly developed legislative foundation. It is proposed to change the current vector of development of the legislative regulation of world justice from its federalization to its autonomization, its complete separation from the federal mechanism of justice. In particular: to transfer to the jurisdiction of magistrates the consideration of "minor" economic disputes; in sparsely populated areas to introduce mandatory election of magistrates; in all procedural codes to introduce provisions on simplification of judicial procedures for magistrates; the appellate and cassation instances should be created in the form of the appellate chamber of the district and the cassation chamber of the subject of the Russian Federation, consisting of magistrates who administer justice, respectively, in the district and the subject of the Russian Federation, etc.

Key words: world justice, justices of the peace, Judicial reform of 1864, vector of development, legislation on justices of the peace.

For citation: *Kleandrov, M.I. (2023). About non-federal justice Part II. World justice: the need to change the vector of development of legislative regulation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 73–86.*

На состоявшемся в декабре 2022 г. X Всероссийском съезде судей отмечалось (в буклете, розданном участникам съезда) следующее состояние корпуса мировых судей России.

Количество: штатная численность – 7733, фактическая численность – 7052, количество вакантных должностей – 681 (9%), что близко средним показателям по всей судебной системе.

Судейский стаж: до 5 лет – 2844 (40%), от 5 до 10 лет – 1986 (28%), от 10 до 15 лет – 1154 (16.5%), от 15 до 20 лет – 639 (9%), от 20 до 25 лет – 392 (6%), свыше 25 лет – 37 (0.5%).

Возраст: от 25 до 30 лет включительно – 140 (2%), от 31 до 40 лет включительно – 2724 (38.5%), от 41 до 50 лет включительно – 3140 (44.5%), от 51 до 55 лет включительно – 571 (8%), от 56 до 60 лет включительно – 276 (4%), от 61 до 65 лет включительно – 170 (2.5%), старше 65 лет – 31 (0.5%).

Пол: женщины – 5024 (71%), мужчины – 2028 (29%).

Наличие ученой степени, ученого звания, почетного звания: имеют ученую степень – 89, имеют звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» – 2.

Таким образом, можно констатировать: по анкетным показателям мировые судьи в Российской Федерации соответствуют в целом федеральным судьям. Количество же их составляет менее четверти общего числа судей в стране.

Вместе с тем в 2022 г. только по первой инстанции судами было рассмотрено более 40 млн дел, что подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, выступая на итоговом, за 2022 г., совещании судей. И это на 1 млн дел больше, чем было рассмотрено в 2021 г.

Что касается доли дел в этом общем количестве, рассмотренных мировыми судьями в 2022 г., то она по-прежнему огромна – около 70%. И она территориально и структурно неравномерна. Председатель Московского городского суда М. Птицын на совещании мировых судей и районных судов по итогам 2022 г. указал, что нагрузка на мирового

² See: *Kleandrov M.I. (2023). About non-federal justice. Part I. Should the constitutional (statutory) ones have been abolished courts of the subjects of the Russian Federation? // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 56–72. DOI: 10.31857/S102694520025928-1*

судью в г. Москве по рассмотренным делам возросла на 7%, и это увеличение произошло за счет гражданских дел на 20% и уголовных дел на 14% (остальное – за счет дел об административных правонарушениях), при этом по уголовным делам основной категорией для рассмотрения мировыми судьями остаются преступления против собственности (50%, 85% из которых связаны с тайным хищением имущества)³. То есть нагрузка у мировых судей запредельная, и явно такое положение дел следует менять. При этом необходимо принять во внимание, что научно обоснованные нормы нагрузки на судей (и на работников судов), включая мировых судей, несмотря на острую в этом необходимость и усилия, принимаемые судебным сообществом в этом вопросе, так и не выработаны (проектов много, но до утверждения данных нормативов дело так и не дошло). А относительно мировых судей можно сказать: малыми силами ведется огромная правосудная работа.

Вместе с тем в постановлении X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. «О развитии судебной системы Российской Федерации» отмечено: «необходимо продолжить системное совершенствование института мировой юстиции». А в преамбуле этого постановления сказано: «В современном обществе существует запрос на законное, социально ориентированное, скорое, доступное и открытое правосудие, которое возможно на основе самостоятельности судебной власти и независимости судей, подчиняющихся только Конституции Российской Федерации и закону».

В полной мере это относится и к мировой юстиции. Пожалуй, даже больше, чем к федеральной, поскольку мировые судьи максимально близки к народу и территориально, и по предмету рассмотрения дел, а значит, в главном вопросе, с которым граждане обращаются в суд: восстановление прав при их нарушении или оспаривании, – восстановлении порушенной справедливости.

Стоит при этом принять во внимание нечеткость понятийного аппарата относительно мировой юстиции. В работе А. Н. Сачкова⁴ («Соотношение понятий “мировая юстиция”, “мировой суд” и “мировой судья”»: истоки наименования и смыслового значения») в гл. 1 «Концептуальный формат мировой юстиции» этому вопросу посвящено изначальное – для конкретного, по предмету, исследования – внимание.

В этой работе отмечено: во многом это связано с тем, что в исторических источниках права России отсутствуют какие-либо комплексные

представления о правовом смысле мировой юстиции. Даже одно из наиболее развернутых описаний мирового суда, приведенное в Учреждениях Судебных установлений 1864 г., опирается на косвенное перечисление отдельных признаков, присущих ему: 1) мировой суд есть власть судебная, единоличная; 2) он рассматривает дела по существу; 3) на него возлагаются иные обязанности, определенные в особых уставах и положениях по принадлежности; 4) избирается на три года всеми сословиями и утверждается правительством; 5) состоит по уездам или городам; 6) его власть ограничивается территорией мирового участка и т.д.⁵

Но проблем бы с понятийным аппаратом института мировой юстиции было бы явно меньше, если бы федеральный законодатель при принятии Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»⁶ (далее – Федеральный закон о мировых судьях) ввел вместо понятия «мировой судья» как звена единой системы Российской Федерации понятие «мировой суд». Ведь понятие «районный суд» означает районное звено судебной системы, даже если это односоставный суд, т.е. в нем единственный судья, но есть и аппарат этого суда, а «районный судья» – судью, осуществляющего непосредственное правосудие в этом суде. Но у мирового судьи также есть аппарат, следовательно, с принятием Федерального закона о мировых судьях (в него к настоящему моменту внесено 23 дополнения) в одно понятие «мировой судья» было вложено два смысловых понятия: как звено судебной системы и как непосредственно судью, осуществляющего правосудие в рамках своих полномочий.

Мировая юстиция появилась в Российской Империи впервые в ходе Судебной реформы с принятием четырех законодательных актов, 20 ноября 1864 г., главным из которых было учреждение судебных установлений. Примечательно, что в ст. 1 кн. I «Общее учреждение судебных установлений. Введение» указывалось: «власть судебная принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей», а далее уже – «окружным судам, судебным палатам» и т.д. Правда, отмечалось (там же, в примечании), что «судебная власть духовных, военных, коммерческих, крестьянских, станичных и иноподобных судов определяется особыми о них постановлениями».

Тем не менее представляется целесообразным, в плане рассматриваемой в настоящей статье проблемы, указать на некоторые наиболее интересные

³ См.: Сайт «Право.ру» (дата обращения: 02.03.2023).

⁴ См.: Сачков А. Н. Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы. Ростов н/Д., 2007.

⁵ См.: там же. С. 18, 19 (со ссылкой на: Учреждения Судебных установлений 1864 г. Свод законов Российской империи. Пг., 1914. Т. XVI. Ч. 1).

⁶ См.: СЗ РФ. 1998. № 51, ст. 6270.

с позиции взгляда на современное состояние мировой юстиции в стране положения, изложенные в названном документе, о мировой юстиции, закреплённой Судебной реформой 1864 г.

Прежде всего это — структура мировой юстиции. В гл. 1 «Общие правила» разд. 1 «О мировых судьях и их съездах» кн. I «Учреждение судебных установлений. Введение» было закреплено: «мировые судьи состоят по уездам и городам. Уезд с находящимися в нем городами составляет мировой округ» (ст. 12); «столичные города С.-Петербург и Москва разделяются каждый на несколько мировых округов, состоящих из двух или более частей города» (ст. 13); «мировой округ разделяется на мировые участки, число которых определяется особым расписанием» (ст. 14); «в каждом мировом участке находится участковый мировой судья» (ст. 15). При этом «в мировом округе, кроме участковых, состоят также почетные мировые судьи» (ст. 16). «Собрание как почетных, так и участковых мировых судей каждого мирового округа составляет высшую мировую инстанцию, именуемую съездом мировых судей, в котором председательствует один из мировых судей по собственному их избранию» (ст. 17).

В действующем Федеральном законе о мировых судьях ни о почетных, ни об участковых мировых судьях, как и об их собраниях (съездах), ничего не сказано. Установлено лишь, что деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках, что общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяются федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта Федерации, согласованной с Верховным Судом РФ, или по инициативе Верховного Суда РФ, согласованной с соответствующим субъектом Федерации. При этом судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации. Сами же судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тыс. человек. А в административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тыс. человек создается один судебный участок.

Впрочем, различий между участковыми и почетными мировыми судьями Судебной реформой 1864 г. с очевидностью было предусмотрено немало. Главное различие, пожалуй, заключалось в том, что должность «участкового мирового судьи, как требующая постоянных занятий и безотлучного пребывания в участке, не может быть соединяема с другой должностью по государственной или общественной службе, за исключением только почетных должностей в местных богоугодных

и учебных заведениях» (ст. 42), а в соответствии с «Указом Правительствующего Сената — может быть соединяема с званием гласного земских собраний», а должность «почетного мирового судьи может быть соединяема со всякой другой должностью по государственной или общественной службе, за исключением прокуроров, их товарищей (т.е. заместителей. — М.К.) и местных чиновников казенных управлений и полиции, а также должности волостного старшины» (ст. 49). Кроме того, почетные мировые судьи в отличие от участковых мировых судей «никаких сумм на содержание и распады по своей должности не получают» (ст. 50).

По сути, почетные мировые судьи являлись запасными, и вряд ли нам эту категорию мировых судей — в современных условиях — стоит вводить.

Далее. Одним, не лишенным любопытства требованием к кандидатам на должность мировых судей Судебная реформа 1864 г. провозгласила установление имущественного ценза, что в условиях сословного государства было, видимо, естественно. Пунктом 3 ст. 19 и ст. 20 гл. 2 «О порядке избрания и утверждения мировых судей» кн. I «Учреждение судебных установлений. Введение» было установлено, что «они сами, или их родители, или жены, владеют, хотя бы и в разных местах (и не только в той губернии, где имеют свое жительство, но и в других): или пространством земли вдвое против того, которое определено для непосредственного участия в избрании Гласных в Уездные Земские Собрания или другим недвижимым имуществом, ценной не ниже пятнадцати тысяч рублей, а в городах недвижимой собственностью, оцененной, для взимания налога: в столицах не менее шести тысяч, в прочих городах не менее трех тысяч рублей.

20. Право быть избранным в Мировые Судьи по недвижимому имуществу родителей предоставляется неотделенным сыновьям их только тогда, когда на долю каждого из них может причитаться часть сего имущества в размере, определенном в пункте 3 предшедшей (19) статьи»⁷.

Ничего подобного, даже близко, нет ни в Федеральном законе о мировых судьях, ни в Законе РФ о статусе судей, ни в иных актах. Не встречал автор этих строк и предложений о введении имущественного ценза для кандидатов на должность судей — ни мировым, ни любым иным в научной литературе.

Нужно ли его вводить для мировых судей в Российской Федерации? Вопрос далеко не однозначный, как это не покажется на первый взгляд. Почему ввели в ходе проведения Судебной реформы 1864 г. имущественный ценз для кандидатов на должности

⁷ Цит. по: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. Т. III. От Свода законов к судебной реформе 1864 г. М., 2003. С. 388, 389.

мировых судей? С большой долей уверенности можно считать — с целью недопущения в корпус мировых судей коррупционно-ориентированных граждан. Иными словами, чтобы назначенные на должность мировые судьи в процессе судопроизводства не только не вымогали взятки от стороны в процессе, но и отказывались от их предложения, — а зачем, и так судья не бедный, честь судьи дороже.

Характерно, что эта сторона проблемы укомплектования судейского корпуса материально обеспеченными имеет очень древние корни. Около трех с половиной тысяч лет назад в Древнем Египте (где, как известно, была хорошо развита правовая, да и судебная система) один из Сеутских номархов (заместитель фараона в Верхнем Египте) приказал высечь на стене своей гробнице надпись, сохранившуюся до наших дней: «Я судил тяжущихся беспристрастно, ибо я был богат»⁸.

Этот древнеегипетский монарх надписью на своей гробнице утверждал — есть прямая зависимость между имущественным положением судьи и справедливостью выносимых им судебных решений.

Но всегда ли эта прямая зависимость действует — в наши дни и в нашей стране (остальное оставим за скобками)? Можно ли быть уверенным, что богатый гражданин Российской Федерации, может быть, даже олигарх, решивший кардинально сменить образ (и смысл) своей жизни, пожелает стать судьей в целях вершения им правосудия исключительно на справедливых началах, не мысля о возможных подношениях со стороны участников процесса. Не факт, ибо стремление стать еще более богатым независимо от способов обретения богатства наверняка органично присуще многим как олигархам, так и «просто» богатым, пожелавшим стать судьей, во всяком случае вероятность в этом высока. Серьезную помощь здесь могло бы оказать психодиагностирование кандидатов на должность судьи, но до этого — на законодательном уровне — не близко.

Автор же в результате длительных размышлений пришел к выводу: можно, наверняка, наделять судейской мантией олигарха (или иного богатого россиянина), но при наличии двух обстоятельств: а) когда он претендует на должность мирового судьи; б) когда вакантный судебный участок этого мирового судьи расположен в депрессивной местности, состоящей из убогих деревень без какой-либо экономической деятельности в них. Здесь просто заведомо некому и нечем давать взятки мировому судье, и он это, будучи кандидатом на должность, отчетливо осознает.

Далее. Судебной реформой 1864 г. был создан интересный институт мировой юстиции — съезд мировых судей, о чем было упомянуто ранее (ст. 17). Эти съезды,

как предусмотрено ст. 51, «собираются в назначенные сроки для окончательного решения дел, подлежащих мировому разбирательству, а также для рассмотрения, в кассационном порядке, просьб и протестов об отмене окончательных решений мировых судей».

Но вместе с тем не следует думать, что Судебной реформой 1864 г. мировая юстиция была провозглашена как полностью автономная. Статья 64 установила: «Непосредственный надзор за мировыми судьями принадлежит мировому съезду их округа — высший надзор за всеми вообще мировыми судьями, так же как и за их съездами, сосредоточивается в кассационных департаментах Сената и в лице министра юстиции».

В работе «Основы судебной реформы» (1891) известный правовед Г.А. Джаншиев так охарактеризовал создание мировой юстиции в Российской Империи: в такую дикую среду, с такими извращенными понятиями о правах и обязанностях и внес мировой суд первые элементы истинного правосознания, должностовавшие внушить жертвам кулачного права сознание об их поруганном человеческом достоинстве и об ограждающем его праве. Про наш мировой суд можно сказать то же самое, что сказал Вольтер про Монтескье: гражданская личность растеряла документы на свои права, а мировой суд отыскал и вернул потерянное⁹.

Правда, довольно быстро реакционные круги Российской Империи стали «отыгрывать» назад «завоевания» Судебной реформы 1864 г., прежде всего мировой юстиции, но научный, да и практический интерес — в данной статье — представляет ее первоначальный, базовый фундамент. Тем более что немедленно после Октябрьской революции 1917 г. мировая юстиция была упразднена. Точнее, Декретом от 24 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР предписал (в п. 2): «Приостановить действие существующаго донныне института мировыхъ судей, — заменяя мировыхъ судей, избираемыхъ донныне непрямыми выборами, местными судами въ лице постояннаго местнаго судьи и двухъ очередныхъ заседателей, приглашаемыхъ на каждую сессию по особымъ спискамъ очередныхъ судей. Местные судьи избираются впредь на основаніи прямыхъ демократическихъ выборовъ, а до назначенія таковыхъ выборовъ временно — районными и волостными, а где таковыхъ нетъ, уездными, городскими и губернскими Советами Раб., Солд. и Кр. Депутатовъ. Этими же Советами составляются списки очередныхъ заседателей и определяется очередь ихъ явки на сессию. Прежніе мировые судьи не лишаются права, при изъявленіи ими на то согласія, быть избранными въ местные судьи какъ временно

⁸ Лурье И. М. Очерки древнеегипетского права XVI—X веков до н.э. Памятники и исследования. Л., 1960. С. 52.

⁹ См.: Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы: сб. ст. М., 2004. С. 192.

Советами, так и окончательно на демократических выборах»¹⁰.

Развитию мировой юстиции в Российской Империи после Судебной реформы 1864 г., а также после ее создания в 1998 г. посвящено немало научных работ, в том числе уже XXI в. В частности, монографии¹¹, учебная литература¹², научно-практические пособия¹³, защищаются диссертации¹⁴, публикуется множество научных статей, в том числе высокого теоретического уровня¹⁵.

Институт мировых судей есть и за рубежом, но далеко не во всех, даже не в большинстве государств. Есть «мировой суд» в Королевстве Бельгия, «мировой судья» в Княжестве Монако, «низовый суд» (бывший мировой суд) во Французской Республике, «мировой судья» в Швейцарской конфедерации, «мировой судья» в Итальянской Республике, «мировые судьи» в Португальской Республике¹⁶ и т.д.

Публикуются у нас и работы в сфере сравнительного правоведения российской и иностранной

мировых юстиций¹⁷, а также в отдельных государствах – Соединенном Королевстве¹⁸, Франции¹⁹.

Сама мировая юстиция может быть – как институт – весьма разнообразной. Например, мировые судьи в Гонконге и Малайзии – это не судьи, которые осуществляют разрешение споров и иных дел, не отправляют, в нашем понимании, правосудие, а скорее администраторы. В Гонконге, например, в их полномочия входит: посещение исправительных учреждений, в том числе тюрем, учреждений для несовершеннолетних нарушителей и наркоманов; посещение психиатрических больниц, следственных изоляторов, центров приема и содержания беженцев; принятие заявлений от граждан и др.; при том, что во многих странах мировой судья – это крайне почетная должность, которую присваивают за определенные заслуги перед обществом²⁰.

Анализ развития законодательного регулирования деятельности мировой юстиции в Российской Федерации с момента принятия 17 декабря 1998 г. Федерального закона о мировых судьях позволяет сформулировать вывод: постоянно и неуклонно происходит федерализация мировой юстиции и одновременно создается все меньше возможностей у мировой юстиции для проявления самостоятельности. А ведь она необходима, федеральное законодательство, по сути, нивелирует региональные и местные особенности – исторические, конфессиональные, культурные, этнические и иные, где осуществляет правосудие мировой судья на своем судебном участке.

Наиболее отчетливо это усматривается в изменениях Федерального закона о мировых судьях, произведенных: Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 50-ФЗ²¹, в соответствии с которым второе предложение п. 2 ст. 1 Федерального закона о мировых судьях теперь гласит: «Порядок осуществления правосудия мировыми судьями устанавливается федеральным законом» (в первоначальной редакции эта норма содержала положение: «а в части, касающейся осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях, может также устанавливаться законами субъектов

¹⁰ Текст воспроизведен в редакции, опубликованной в: Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 8.

¹¹ См., напр.: История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. Т. 4: Судостроительство и судопроизводство в России периода судебных реформ (1864–1881 годы) / Г.П. Краковский; отв. ред. В.М. Сырых. М., 2019. С. 184–204 (Глава 10 «Мировая юстиция»); *Дорошков В.В.* Мировой судья. Исторические организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004; Институт мирового судьи в России: теория, законодательство, практика / под общ. ред. В.А. Панюшкина. Воронеж, 2009; *Сачков А.Н.* Указ. соч.; Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия / под ред. А.Д. Поповой, С.В. Ланской. М., 2016; Институт мирового судьи: история, теория, законодательство, практика / В.Л. Головкин и др.; под общ. ред. Д.В. Зотова. Воронеж, 2019.

¹² См., напр.: Мировая юстиция: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

¹³ См., напр.: Настольная книга мирового судьи города Севастополя: науч.-практ. пособие. Ростов н/Д., 2015.

¹⁴ См., напр.: *Волосатых Е.А.* Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской Империи и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.

¹⁵ См., напр.: *Очередько В.П.* Проблемы теоретического осмысления института мировых судей в России // Росс. правосудие. 2015. № 7 (111). С. 94–100; *Гарифуллина А.Р.* Мировая юстиция как социальная технология // Мировой судья. 2017. № 1. С. 3–8; *Колоколов Н.А.* Перспективы оптимизации деятельности мировых судей: без инноваций не обойтись // Мировой судья. 2017. № 3. С. 3–9; *Аширбекова М.Т.* Механизм мировой юстиции: согласованность институциональных и процессуальных оснований // Мировой судья. 2016. № 11. С. 3–9.

¹⁶ См. подр.: Судебные системы Европы и Евразии: научно-энциклопедическое издание: в 3 т. Т. 1. Западная и Северная Европа / под ред. Р.А. Курбанова, Р.А. Гурбанова. М., 2019. С. 49, 144, 180, 181, 218; т. 2. Южная и Восточная Европа. С. 142, 143, 236.

¹⁷ См., напр.: *Матеев М.М.* Мировая юстиция в Болгарии и России (историко-правовое исследование) // Государство и право. 2021. № 1. С. 111–120.

¹⁸ См.: *Ковальчук С.С.* Мировому судье о мировой юстиции Великобритании // Мировой судья. 2017. № 2. С. 3–6.

¹⁹ См.: *Фоков А.П.* Мировой судья во Франции и Великобритании: история и современность // Мировой судья. 2016. № 12. С. 3–6.

²⁰ См.: *Ермакова Е.П., Ивановская Н.В.* Суды малых исков за рубежом – аналог мировых судей в России: опыт Гонконга, Малайзии и Сингапура // Мировой судья. 2014. № 5.

²¹ См.: СЗ РФ. 2004. № 25, ст. 2481.

Российской Федерации»); введенным в ст. 4 Федерального закона о мировых судьях Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ²² (в ред. от 05.04.2016 г. № 103-ФЗ) пункта 6, который установил: «Председатель районного суда в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, вправе мотивированным распоряжением передать часть уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях, исковых заявлений и заявлений о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района»; Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 284-ФЗ²³, в соответствии с которым п. 3 ст. 8 Федерального закона о мировых судьях установил: «При прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи, а также в иных случаях временного отсутствия мирового судьи (болезнь, отпуск и иные уважительные причины) исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района постановлением председателя соответствующего районного суда. Если в судебном районе возложить обязанности отсутствующего по указанным основаниям мирового судьи на другого мирового судью этого же судебного района не представляется возможным (в судебном районе создана только одна должность мирового судьи или временно отсутствуют другие мировые судьи судебного района), то исполнение его обязанностей постановлением председателя вышестоящего суда или его заместителя возлагается на мирового судью, осуществляющего свою деятельность в ближайшем судебном районе».

Эти обстоятельства однозначно свидетельствуют: вектор развития мировой юстиции в нашей стране — ее федерализация. А учитывая изначальное федеральное законодательное регулирование в сегменте: переизбрания мирового судьи (теперь в силу Федерального закона от 05.04.2021 г. № 63-ФЗ²⁴ бессрочно, до достижения им 70-летнего возраста), когда при назначении на должность ключевую роль играет характеристика на мирового судью, представляемая председателем районного суда, на территории которого расположен судебный участок данного мирового судьи; процессуальном — рассмотрении жалоб на решения мирового судьи, которые рассматривает районный суд, т.е. районный суд выступает в роли второй судебной инстанции

в отношении к первой — мировой юстиции, то можно утвердительно сказать — мировая юстиция является самым низовым звеном, ниже районного звена, системы судов общей юрисдикции.

Следует полностью согласиться с высказанным в юридической литературе мнением: мировая юстиция создавалась в Российской Империи в 1864 г. для рассмотрения незначительных уголовных и гражданских дел, но основной целью было приблизить осуществление правосудия к населению, решить спор соглашением сторон или, как бы сейчас сказали, с использованием примирительных процедур. В то же время ставилась задача максимально устранить какую-либо зависимость мировых судей от местной власти. Такое назначение мирового суда сохраняется при возрождении его в Российской Федерации²⁵.

Таким образом, отделение мировой юстиции от федеральной должно быть хотя и не абсолютным, но более-менее полным — в организационном, кадровом, институциональном, инстанционном, финансовом, материально-ресурсном и иных планах; мировая юстиция не должна организационно и всяко иначе зависеть от власти субъектов Российской Федерации и от местной власти. И именно в таком качестве мировая юстиция способна более эффективно обеспечивать правовые, социальные, экономические и иные гарантии восстановления порушенной справедливости в ситуации малых их объемов.

При осуществлении правосудия мировая юстиция, находясь существенно ближе к народу, чем федеральная, может лучше федеральной воспринимать особенности психологического и иного мировосприятия жителей своего судебного участка, не становясь при этом слепым исполнителем закона. Иллюзией является представление о том, что судебное решение, вынесенное в полном соответствии с действующим законодательством, — и в процессуально-процедурном, и в сущностно-предметном смыслах — будет при всех условиях справедливым.

Недостатки мировой юстиции — объективного, от нее независимого свойства находятся не только в поле зрения юридической науки, не только в повестке дня федерального законодателя, но и у высшего федерального органа судебной системы. Еще в постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. было отмечено: «В субъектах РФ установлены различные нормативы кадрового и материально-технического обеспечения мировых судей; по-разному решаются вопросы

²² См.: СЗ РФ. 2013. № 9, ст. 872.

²³ См.: СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 1), ст. 5112.

²⁴ См.: СЗ РФ. 2021. № 5 (ч. 1), ст. 2430.

²⁵ См.: Гравина А.А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации // Журнал рос. права. 2014. № 6. С. 87.

охраны судебных участков, обучения и повышения квалификации мировых судей, оплаты командировочных расходов и т.д. По-прежнему остаются нерешенными проблемы размещения судебных участков мировых судей, обеспечения их оргтехникой и мебелью. Зачастую мировые судьи осуществляют правосудие в помещениях районных судов, что противоречит цели создания мировой юстиции. Органами судейского сообщества неоднократно обращалось внимание на необходимость установления единого порядка обеспечения функционирования мировой юстиции. Однако решение VII Всероссийского съезда судей о передаче функции по организационному обеспечению деятельности мировых судей на федеральный уровень осталось нереализованным».

Ну, так оно и до сих пор не реализовано, что с очевидностью вытекает из постановления X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. «О развитии судебной системы Российской Федерации», в котором с одобрением названа законодательная инициатива Верховного Суда РФ по вопросам взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации с советами судей субъектов Российской Федерации по установлению структуры и штатного расписания аппарата мирового судьи, а также расширение компетенции Судебного департамента при Верховном Суде РФ по созданию условий для включения мировых судей в единое информационное пространство судебной системы Российской Федерации. И это создаст базу для дальнейшего совершенствования механизма такого взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации и советов судей, а также установления в федеральных законах нормативов финансирования деятельности мировых судей.

Необходимо учесть, что ст. 2 Федерального конституционного закона от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы»²⁶ внесены изменения — в части мировых судей — в Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²⁷ (в действ. ред.). Пункт 4 ст. 4 этого Закона теперь гласит: «Мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации». А это означает: а) мировая юстиция по-прежнему не федеральная, а субъектов Российской Федерации; б) при этом она относится к судам общей юрисдикции, в силу чего рассмотрение экономических споров не входит в ее полномочия. А почему, собственно?

²⁶ См.: СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. 1), ст. 8029.

²⁷ См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

В п/разд. 2 «Лица» разд. 1 «Общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации» (в действ. ред.) перечислены субъекты, занимающиеся предпринимательской деятельностью, в том числе названы граждане — предприниматели без образования юридического лица, к предпринимательской деятельности которых, как это установлено п. 3 ст. 23 ГК РФ, применяются «правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношений».

Статьей 27 АПК РФ установлено, что арбитражные суды разрешают экономические споры и иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в индивидуальном порядке, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, с участием Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, государственных органов и т.д.

То есть споры с участием индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в таковом качестве в установленном законом порядке, должен разрешать арбитражный суд. Но не все здесь так однозначно.

Во-первых, низовое звено арбитражно-судебной системы как системы специализированной, предназначенной именно для разрешения экономических споров, дислоцируется в столицах субъектов Российской Федерации, и редко где есть территориальные подразделения этих судов, которые все равно при этом остаются звеном субъекта Российской Федерации, не ниже. Достаточно взглянуть на географическую, с административным делением, карту нашей страны, то сразу бросится в глаза, что добрая половина территории Российской Федерации, весь ее северо-восток, — это малонаселенная территория, где от большинства мелких населенных пунктов до места дислокации арбитражных судов своего субъекта Федерации сотни и сотни километров. И это — по карте. В действительности — из-за практического бездорожья, еще дольше.

Можно, конечно, сказать: территориальная удаленность участников процесса от существующих органов судебной власти не является непреодолимым препятствием для доступа к правосудию — вследствие научно-технического прогресса. Отчасти это верно. Так, по состоянию на 23 марта 2023 г. участвовать в судебных заседаниях с помощью веб-конференций можно в 110 арбитражных судах и двух постоянных судебных присутствиях. В 2022 г. в режиме видеоконференцсвязи

арбитражные суды провели 415 787 заседаний, и это — на 50% больше, чем в 2021 г.²⁸

Но ведь очевидно — арбитражно-судебные заседания по видеоконференцсвязи возможно проводить там, где интернет-технологии хорошо отлажены. А там, где они отлажены неважно, где интернет-связь дает сбой или ее нет совсем, там уповать на стопроцентный доступ к правосудию заведомо преждевременно. А уж в ситуациях, когда у участников процесса (хоть у одного) недостаточно компьютерной грамотности либо вообще нет компьютера, — тем более. К тому же в немалом числе малонаселенных пунктов северо-восточной части нашей страны нет не только интернет-связи, но нет — элементарно — и электричества. А ведь и там кое-какая предпринимательская деятельность есть, и там возникают экономические споры: и вытекающие из гражданско-правовых отношений, и вытекающие из административно-правовых отношений. А упование в отношении этих участников споров на судебные интернет-технологии заведомо закрывают им доступ к правосудию, что категорически запрещено ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, которая провозглашает: «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Во-вторых, судебная практика в этом вопросе неоднозначна. Интересно в этом плане дело, дошедшее до Верховного Суда РФ. Суть его такова. У предпринимателя С. есть в собственности торговый павильон, который частично находится на муниципальной земле. В 2021 г. местная администрация обратилась в районный суд с требованием обязать С. снести часть постройки, которая выступает за пределы его участка. Ответчик ходатайствовал о передаче дела на рассмотрение арбитражного суда, ссылаясь на коммерческий характер использования недвижимости и наличие у него статуса ИП. Районный суд нашел доводы С. обоснованными и передал спор в Арбитражный суд Краснодарского края. Апелляция отменила определение и отметила, что факт регистрации С. в качестве ИП еще не подтверждает экономический характер этого спора. Кассация с этим согласилась. Верховный Суд РФ подтвердил выводы суда первой инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ напомнила о подведомственности арбитражным судам экономических споров и других дел, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью юридических лиц и ИП. Было указано, что при отнесении спора к компетенции арбитражного суда нужно учитывать в совокупности и его субъектный состав, и экономический характер. В этом деле апелляция не опровергла выводы районного суда об использовании ответчиком недвижимости

в предпринимательских целях. Поэтому, учитывая наличие у ответчика как статуса предпринимателя, так и цели получения коммерческой выгоды от использования павильона, спор должен рассмотреть арбитражный суд²⁹.

Вообще, в этом деле позиции апелляционной и кассационной инстанций судов общей юрисдикции непонятны. Ведь индивидуальный предприниматель без образования юридического лица, даже если он никакой предпринимательской деятельности не ведет, все равно предприниматель, и его цель — получение прибыли от предпринимательской деятельности, что установлено п. 1 ст. 2 ГК РФ. То есть априори установлено, что его деятельность (и цель ее) — экономическая.

В-третьих, на «арене» экономической деятельности в России присутствует такая категория граждан, как самозанятые, также ведущие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и долгое время предпочитающие вообще не регистрироваться. В результате эксперимента к настоящему времени около 7 млн российских самозанятых «вышли из тени», зарегистрировав себя в налоговых органах в качестве налогоплательщиков (с весьма широким налоговым режимом).

Всего же их около 20 млн³⁰, т.е. пока более половины самозанятых находятся «в тени», при этом они ведут предпринимательскую деятельность. Ведь еще в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П³¹ была сформулирована следующая позиция: поскольку в силу ст. 23 ГК РФ при несоблюдении обязанности пройти государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, не вправе ссылаться в отношении заключенных им сделок на то, что он не является предпринимателем, отсутствие государственной регистрации само по себе не означает, что деятельность гражданина не может быть квалифицирована в качестве предпринимательской, если по своей сути она фактически является таковой.

²⁹ См.: Дело № 18 КГ22-126-К4 Верховного Суда РФ // В официальных источниках опубликовано не было.

³⁰ Правовая наука лишь недавно обратила внимание на их существование (см.: *Клеандров М.И.* О необходимости обретения незарегистрированным предпринимателем легального статуса // *Предпринимательское право.* 2015. № 3. С. 3–13). Но в настоящее время это внимание резко возросло, что наверняка обусловлено потребностями экономической жизнедеятельности нашей страны. Даже опубликована монография (см.: *Савенко Н.Е.* Статус самозанятого физического лица в Российской Федерации. Синергия междисциплинарного и межотраслевого правового анализа. М., 2023).

³¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 78.

²⁸ См.: Сайт «Право.ру» (дата обращения: 23.03.2023).

Но при всем этом п. 1 ст. 23 ГК РФ установлено, что гражданин вправе (!) заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица в качестве индивидуального предпринимателя. И здесь важно — в п./разд. 2 «Лица» разд. 1 «Общие положения» ГК РФ перечислены субъекты гражданского законодательства, могущие заниматься предпринимательской деятельностью, и среди них самозанятых нет.

Статья 31 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан предусматривает такой субъект индивидуального предпринимательства, как личное предпринимательство, осуществляемое одним физическим лицом самостоятельно на базе имущества, принадлежащего ему на праве собственности, а также в силу иного права, допускающего пользование и (или) распоряжение имуществом, при этом для осуществления личного предпринимательства физическим лицом, состоящим в браке, согласия супруга не требуется.

У нас же самозанятые регистрируются (если желали) в качестве налогоплательщиков, а это значит, что все 20 млн самозанятых, и зарегистрированных как налогоплательщики³² (так и избегающие этого) — неправоподобны — с позиции Гражданского кодекса РФ.

Поэтому, *в-четвертых*, ст. 27 АПК РФ установила, что арбитражные суды разрешают экономические споры и иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в индивидуальном порядке, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, с участием Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, государственных органов и т.д. То есть самозанятых здесь нет, и для того, чтобы они вошли в этот перечень, необходим федеральный закон, которого также нет. А значит, путь в арбитражный суд для самозанятого закрыт.

А посчитать, что и потребности в обращении в суд хотя бы нескольких самозанятых из общего их количества в 20 млн нет, не было и не будет, невозможно.

Следовательно, *в-пятых*, учитывая, что самозанятые, вне сомнений, ведут именно экономическую деятельность; что самое нижнее звено механизма специализированного — экономического —

³² По данным Федеральной налоговой службы за 2022 г., число самозанятых, зарегистрированных в качестве налогоплательщиков, возросло за год в 1.7 раза и достигло 6.5 млн человек, а их общая выручка по итогам года составила 125.8 млрд руб. (см.: Мануйлова А. Самозанятость вошла во вкус // Коммерсантъ. 2023. 10 февр.).

правосудия — арбитражный суд субъекта Российской Федерации, а это несоразмерно далеко во всех смыслах для множества самозанятых, поскольку в системе арбитражных судов даже нет районного звена; что суды общей юрисдикции не предназначены для разрешения экономических споров, правильным было бы эти споры (с участием самозанятых) отнести к ведению мировых судей.

Иначе не обеспечивается выполнение конституционных положений, провозглашенных в ст. 18 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления и обеспечиваются правосудием», а также в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Вместе с тем в вопросе судопроизводственного регулирования мировыми судьями явно следует прислушаться к основоположникам Судебной реформы 1864 г. Как отмечал известный российский правовед XIX в. И. В. Гессен в работе «Судебная реформа», «для мировых судей устанавливается ряд существенных отступлений от общего порядка судопроизводства, гарантирующего правильное рассмотрение дел», и эти отступления мотивируются тем, что «в малочисленных делах не столько нужно опасаться ошибок, как заботиться об удовлетворении другой потребности обиженного — получить скорое удовлетворение, и притом, по преимуществу, на месте. Для достижения этой цели положено было освободить мир. судопроизводство от всяких пошлин, от письменной формы и вообще от строгого формального производства»³³.

Конечно, сегодня для мировой юстиции не нужно создавать специальный «уголовно-гражданско-административно-арбитражный процессуальный кодекс». Но в действующие УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ и КАС РФ следует «вмонтировать» указания, согласно которым, к примеру, такие-то и такие-то положения на мировую юстицию не распространяются, такие-то и такие-то положения мировая юстиция применяет, если сочтет целесообразным, а такие-то и такие-то положения специально для мировой юстиции необходимо применять в таких-то редакциях. Уже сейчас в силу положений ч. 3 ст. 193 ГПК РФ (в ред. Федерального закона от 04.03.2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁴) мировой судья может не составлять мотивированное решение суда по

³³ Цит. по: Судебная реформа в прошлом и настоящем. М., 2007. С. 306.

³⁴ См.: СЗ РФ. 2013. № 9, ст. 872.

рассмотренному делу (за исключением некоторых случаев), что само по себе уменьшает нагрузку на мировых судей, но в целом является весьма неоднозначным решением.

К примеру, для взыскания гражданами морального вреда с конкретных должностных лиц, пусть даже в незначительном размере, граждан вынужден вначале проходить административное судопроизводство, а выиграв спор, на основе решения по административному делу добиваться возмещения морального вреда в режиме гражданского судопроизводства. Как минимум у мирового судьи, рассматривающего такое дело по первой инстанции, указанного раздвоения юрисдикции не obraзуется по определению.

Итак, какой — структурно — должна стать мировая юстиция в Российской Федерации — в системно-модернизированном смысле, в самых общих чертах?

Нижнее, базовое, звено, оно же — первая инстанция в судопроизводстве мировой юстиции — это мировой судья на своем судебном участке, со своим аппаратом, избранный населением своего участка, ибо легислатура избранного всегда на порядок крепче легислатуры назначенного, и здесь для мирового судьи фундаментальным будет понимание: миром избран, миру служу. Но избрание мирового судьи обязательно должно производиться по особым избирательным технологиям без участия как самих кандидатов на должности мировых судей, так и без участия партий, местных и региональных властей и коммерческих структур. Здесь избирательная кампания и сами выборы на конкурсной основе (с сохранением всех установленных требований к претенденту на должность российского судьи) должны быть организованы непосредственно ЦИК и его органами на местах.

Мировой судья на своем судебном участке — это ведь четко определенное звено механизма мировой юстиции, в том числе и с судоустройственной позиции³⁵. Это именно тот суд, относительно которого ст. 47 (ч. 1) Конституции РФ гарантирует гражданину, проживающему на этом — конкретном — судебном участке мирового судьи (а не на любом из участков данного судебного района), что он не может быть «лишен права на рассмотрение его дела» «его» мировым судьей (естественно, если его дело вообще подсудно мировой юстиции). Да и с содержательной точки зрения, равно с позиции жителей судебного участка, можно задать вопрос:

³⁵ Здесь уместно привести позицию проф. В.В. Дорошкова, считающего, что мировой суд надлежит рассматривать как учреждение, судебный орган, входящий в судебную систему; а мирового судью — как физическое должностное лицо, представляющее судебный орган (см.: *Дорошков В.В.* Судья для мира // *эж-Юрист.* 2014. № 10).

правильно ли поступит председатель районного суда, передавая дела от одного мирового судьи другому, руководствуясь лишь разницей в уровне их судебной нагрузки (о чем сказано выше), если участок второго (малозагруженного) мирового судьи находится далеко, на другом конце административного района? А как воспримут обратившиеся к «своему» мировому судье жители судебного участка, именно его избравшие, когда узнают, что председатель райсуда их заявления передал иному мировому судье, ими не избравшемуся?

Вторым звеном, а также и апелляционной инстанцией судопроизводства мировых судей должна стать апелляционная палата мировой юстиции такого-то района такого-то субъекта Российской Федерации. Здесь апелляционную палату будут составлять все мировые судьи района, а если их меньше пяти, то нужно будет создавать межрайонную палату. Весь штат палаты будет состоять из одного технического работника, который все поступившие в течение недели жалобы будет регистрировать, и их будет раз в неделю рассматривать отобранная специальной компьютерной программой тройка мировых судей. Сама же апелляционная палата станет также серьезным органом судейского самоуправления, которая будет решать в том числе организационные вопросы (об отпусках мировых судей, повышении их квалификации, может быть, о присвоении квалификационных классов и др.) и принимать по ним соответствующие распорядительные акты.

Третьим звеном мировой юстиции, также кассационной инстанцией судопроизводства мировых судей, будет кассационная палата мировой юстиции субъекта Российской Федерации, которую будут составлять все мировые судьи этого субъекта Федерации. Но, поскольку кассация здесь будет работать в основном «по праву», а не «по факту», в состав «троек» специальная компьютерная программа будет отбирать мировых судей с более высокой квалификацией — с большим судейским стажем, более высоким квалификационным судейским классом, имеющих ученые степени и пр. Кассационная палата мировой юстиции также будет еще более значимым органом судейского самоуправления, а ее представители будут входить в состав всех органов судейского сообщества данного субъекта Российской Федерации.

А на федеральном уровне координирующую, организационную и некоторые иные, но не судопроизводственные функции для мировой юстиции будет выполнять специальная секция мировых судей Совета судей РФ. Ряд организационных вопросов, которые решались федеральной юстицией либо органами иных ветвей государственной власти, будут решаться самой мировой юстицией

(т.е. можно говорить и об их передаче органам судейского сообщества): вопросы уровня субъекта Российской Федерации – конференцией мировых судей соответствующего субъекта Федерации. При такой организации дел принципиально важно, чтобы «постоянного руководителя» не было, даже из числа мировых судей. Многие вопросы изначально должны быть отражены в соответствующих регламентирующих документах, принимаемых на конференциях, например: условия и порядок замещения одним мировым судьей другого на период временного отсутствия последнего, механизм проверки жалоб и заявлений на мировых судей в рамках дисциплинарного производства и пр.

Настоятельно необходимо при радикальной модернизации механизма мировой юстиции учесть важный аспект. Территория Российской Федерации огромна – во множестве смыслов. Очевидно, что правосудная деятельность мировых судей в Москве, Санкт-Петербурге (и в других крупных городах) отличается от правосудной деятельности мировых судей малых городов, еще больше – правосудной деятельности мировых судей, судебные участки которых расположены в сельской местности, и уж совсем основательно отличается от правосудной деятельности мировых судей, судебные участки которых расположены в малонаселенных территориях северо-востока страны. И различия эти по множеству параметров принципиальные. А действующее законодательство практически это обстоятельство не учитывает.

Поэтому представляется целесообразным первый этап названной модернизации провести в экспериментальном режиме – в четырех-пяти субъектах Российской Федерации.

Ведь в сфере правового регулирования на конкретной территории есть немало примеров экспериментальных подходов, причем на уровне федерального законодательства, например Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о проведении на территории Калининградской области эксперимента по созданию условий для упорядочения электронной торговли товарами»³⁶. Небезынтересно здесь то, что текстуально названный Закон весьма объемный, занимает 10 полных газетных страниц (с. 15–24), им внесено множество изменений, дополнений и признания утратившими силу положений восьми федеральных законов. Прежде всего это относится к Федеральным законам об особых экономических зонах (например, Федеральный закон от

31.05.1999 г. № 104-ФЗ «Об особой экономической зоне в Магаданской области»³⁷ (с четырьмя изм.)).

* * *

Изложенный выше перечень проблем механизма мировой юстиции можно продолжать, их немало. И устранять их можно по-разному. Но если к этому делу подойти с принципиальных позиций, то проистекать это устранение может лишь в двух названных выше векторах.

Либо постепенным (как и с 1998 г. по настоящее время) превращением мировой юстиции в юстицию федеральную в качестве низового звена федеральной юстиции, а на финише – и по форме, т.е. с изменением названия.

Либо радикальным преобразованием ее в подлинно мировую юстицию, во всех трех составляющих ее организационно-правового механизма, посредством полного ее отделения от юстиции федеральной, существенного укрепления ее независимости и т.д., словом, возвратом к изначальным ее истокам (по форме и по духу), провозглашенным и реально осуществленным Судебной реформой 1864 г. в Российской Империи.

Третьего пути нет, ибо, если ничего не делать (т.е. развивать мировую юстицию посредством точечных законодательных изменений, в основном ситуативно), значит, выбрать первый вектор.

Таким образом, речь идет уже даже не о выработке концепции федерального закона о мировой юстиции. Речь идет об определении изначальной, базовой идеологии мировой юстиции в Российской Федерации. И определяющей здесь должна быть в первую очередь ориентация на обеспечение вершения правосудия судьями, максимально – в структуре судебной системы – приближенными к народу, на началах справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аширбекова М.Т.* Механизм мировой юстиции: согласованность институциональных и процессуальных оснований // *Мировой судья*. 2016. № 11. С. 3–9.
2. *Волосатых Е.А.* Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской Империи и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.
3. *Гарифуллина А.Р.* Мировая юстиция как социальная технология // *Мировой судья*. 2017. № 1. С. 3–8.
4. *Гравина А.А.* Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации // *Журнал рос. права*. 2014. № 6. С. 87.

³⁶ См.: Росс. газ. 2023. 24 марта.

³⁷ См.: СЗ РФ. 1999. № 23, ст. 2807.

5. *Джанишиев Г.А.* Основы судебной реформы: сб. ст. М., 2004. С. 192.
6. *Дорошков В.В.* Мировой судья. Исторические организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004.
7. *Дорошков В.В.* Судья для мира // *эж-Юрист*. 2014. № 10.
8. *Ермакова Е.П., Ивановская Н.В.* Суды малых исков за рубежом – аналог мировых судей в России: опыт Гонконга, Малайзии и Сингапура // *Мировой судья*. 2014. № 5.
9. Институт мирового судьи в России: теория, законодательство, практика / под общ. ред. В.А. Панюшкина. Воронеж, 2009.
10. Институт мирового судьи: история, теория, законодательство, практика / В.Л. Головки и др.; под общ. ред. Д.В. Зотова. Воронеж, 2019.
11. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. Т. 4: Судоустройство и судопроизводство в России периода судебных реформ (1864–1881 годы) / Г.П. Краковский; отв. ред. В.М. Сырых. М., 2019. С. 184–204 (Глава 10 «Мировая юстиция»).
12. *Клеандров М.И.* О необходимости обретения незарегистрированным предпринимателем легального статуса // *Предпринимательское право*. 2015. № 3. С. 3–13.
13. *Клеандров М.И.* О нефедеральном правосудии. Часть I. Следовало ли упразднить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации? // *Государство и право*. 2023. № 6. С. 56–72. DOI: 10.31857/S102694520025928-1
14. *Ковальчук С.С.* Мировому судье о мировой юстиции Великобритании // *Мировой судья*. 2017. № 2. С. 3–6.
15. *Колоколов Н.А.* Перспективы оптимизации деятельности мировых судей: без инноваций не обойтись // *Мировой судья*. 2017. № 3. С. 3–9.
16. *Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю.* Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. Т. III. От Свода законов к судебной реформе 1864 г. М., 2003. С. 388, 389.
17. *Лурье И.М.* Очерки древнеегипетского права XVI–X веков до н.э. Памятники и исследования. Л., 1960. С. 52.
18. *Мануйлова А.* Самозанятость вошла во вкус // *Коммерсантъ*. 2023. 10 февр.
19. *Матеев М.М.* Мировая юстиция в Болгарии и России (историко-правовое исследование) // *Государство и право*. 2021. № 1. С. 111–120.
20. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия / под ред. А.Д. Поповой, С.В. Ланской. М., 2016.
21. Мировая юстиция: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
22. Настольная книга мирового судьи города Севастополя: науч.-практ. пособие. Ростов н/Д., 2015.
23. *Очередько В.П.* Проблемы теоретического осмысления института мировых судей в России // *Росс. правосудие*. 2015. № 7 (111). С. 94–100.
24. *Савенко Н.Е.* Статус самозанятого физического лица в Российской Федерации. Синергия междисциплинарного и межотраслевого правового анализа. М., 2023.
25. *Сачков А.Н.* Российская мировая юстиция: институционно-правовые основы. Ростов н/Д., 2007. С. 18, 19.
26. Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 8.
27. Судебная реформа в прошлом и настоящем. М., 2007. С. 306.
28. Судебные системы Европы и Евразии: научно-энциклопедическое издание: в 3 т. Т. 1. Западная и Северная Европа / под ред. Р.А. Курбанова, Р.А. Гурбанова. М., 2019. С. 49, 144, 180, 181, 218; т. 2. Южная и Восточная Европа. С. 142, 143, 236.
29. *Фоков А.П.* Мировой судья во Франции и Великобритании: история и современность // *Мировой судья*. 2016. № 12. С. 3–6.

REFERENCES

1. *Ashirbekova M.T.* Mechanism of world justice: consistency of institutional and procedural grounds // *Justice of the Peace*. 2016. No. 11. P. 3–9 (in Russ.).
2. *Volosatkykh E.A.* Chronodiscret historical and theoretical study of the legal status of a justice of the peace in the Russian Empire and the Russian Federation: abstract ... PhD in Law. N. Novgorod, 2016 (in Russ.).
3. *Garifullina A.R.* World justice as a social technology // *Justice of the Peace*. 2017. No. 1. P. 3–8 (in Russ.).
4. *Gravina A.A.* Legal regulation of the organization and activity of courts of the subjects of the Russian Federation // *Journal of Russ. law*. 2014. No. 6. P. 87 (in Russ.).
5. *Dzhanshiev G.A.* Fundamentals of judicial reform: collection of art. M., 2004. P. 192 (in Russ.).
6. *Doroshkov V.V.* Justice of the Peace. Historical organizational and procedural aspects of activity. M., 2004 (in Russ.).
7. *Doroshkov V.V.* Judge for the world // *eZh-Yurist*. 2014. No. 10 (in Russ.).
8. *Ermakova E.P., Ivanovskaya N.V.* Small claims courts abroad – an analogue of magistrates in Russia: the experience of Hong Kong, Malaysia and Singapore // *Justice of the Peace*. 2014. No. 5 (in Russ.).
9. The institute of Justice of the Peace in Russia: theory, legislation, practice / under the general editorship of V.A. Panyushkin. Voronezh, 2009 (in Russ.).
10. Institute of Justice of the Peace: history, theory, legislation, practice / V.L. Golovko et al.; under the general editorship of D.V. Zotov. Voronezh, 2019 (in Russ.).
11. History of the court of Justice in Russia: in 9 vols. / res. ed. V.V. Ershov, V.M. Syrykh. Vol. 4: Judicial system and judicial proceedings in Russia during the period of judicial reforms (1864–1881) / G.P. Krakovsky; res. ed. V.M. Syrykh. M., 2019. P. 184–204 (Chapter 10 “World Justice”) (in Russ.).
12. *Kleandrov M.I.* On the need for an unregistered entrepreneur to acquire legal status // *Entrepreneurial Law*. 2015. No. 3. P. 3–13 (in Russ.).

13. *Kleandrov M.I.* About non-federal justice. Part I. Should the constitutional (statutory) ones have been abolished courts of the subjects of the Russian Federation? // *State and Law*. 2023. No. 6. P. 56–72. DOI: 10.31857/S102694520025928-1
14. *Kovalchuk S.S.* To the Justice of the Peace about the Justice of the Peace of Great Britain // *Justice of the Peace*. 2017. No. 2. P. 3–6 (in Russ.).
15. *Kolokolov N.A.* Prospects for optimizing the activities of magistrates: you can't do without innovations // *Magistrate*. 2017. No. 3. P. 3–9 (in Russ.).
16. *Kutaftin O.E., Lebedev V.M., Semigin G. Yu.* Judicial power in Russia: history, documents: in 6 vols. Vol. III. From the Code of Laws to judicial reform in 1864. M., 2003. P. 388, 389 (in Russ.).
17. *Lurie I.M.* Essays on Ancient Egyptian law of the XVI–X centuries BC. Monuments and research. L., 1960. P. 52 (in Russ.).
18. *Manuylova A.* Self-employment has become a taste // *Kommersant*. 2023. 10 Feb. (in Russ.).
19. *Mateev M.M.* World justice in Bulgaria and Russia (historical and legal research) // *State and Law*. 2021. No. 1. P. 111–120 (in Russ.).
20. World justice in Russia: creation, activity, historical mission / ed. by A. D. Popova, S. V. Lanskaya. M., 2016 (in Russ.).
21. World Justice: studies. manual for students universities studying in the specialty “jurisprudence” / ed. by N. A. Kolokolov. 2nd ed., reprint and add. M., 2014 (in Russ.).
22. The handbook of the magistrate of the city of Sevastopol: scientific and practical stipend. Rostov-on-Don, 2015 (in Russ.).
23. *Ocheredko V.P.* Problems of theoretical understanding of the Institute of Justices of the Peace in Russia // *Russ. Justice*. 2015. No. 7 (111). P. 94–100 (in Russ.).
24. *Savenko N.E.* The status of a self-employed individual in the Russian Federation. Synergy of interdisciplinary and intersectoral legal analysis. M., 2023 (in Russ.).
25. *Sachkov A.N.* Russian World Justice: institutional and legal foundations. Rostov-on-Don, 2007. P. 18, 19 (in Russ.).
26. Judicial power and criminal procedure. 2017. No. 3. P. 8 (in Russ.).
27. Judicial reform in the past and present. M., 2007. P. 306 (in Russ.).
28. Judicial systems of Europe and Eurasia: scientific and encyclopedic edition: in 3 vols. 1. Western and Northern Europe / edited by R. A. Kurbanov, R. A. Gurbanov. M., 2019. P. 49, 144, 180, 181, 218; vol. 2. Southern and Eastern Europe. P. 142, 143, 236 (in Russ.).
29. *Fokov A.P.* Justice of the Peace in France and Great Britain: history and modernity // *Justice of the Peace*. 2016. No. 12. P. 3–6 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович —
 член-корреспондент РАН,
 доктор юридических наук, профессор,
 главный научный сотрудник
 Института государства и права
 Российской академии наук;
 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. —
 Corresponding Member
 of the Russian Academy of Sciences,
 Doctor of Law, Professor,
 Chief Researcher of the Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences;
 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia